

90 ЛЕТ МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

★

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1938

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В помощь пропагандисту

90 ЛЕТ МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1938

Из „манифеста коммунистической партии"

«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства.

Эти мероприятия будут, само собой разумеется, в различных странах различны.

Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.

2. Высокий прогрессивный налог.

3. Отмена права наследования.

4. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков.

5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией.

6. Централизация всего транспорта в руках государства.

7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение качества земель по общему плану.

8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.

9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению противоположности между городом и деревней.

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д. и т. д.».

***

В «Принципах коммунизма», послуживших наброском «Манифеста коммунистической партии», Энгельс изложил эту программу в 12 пунктах, по поводу которых товарищ Сталин еще на XV партконференции в 1926 г. указал, что «девять десятых этой программы **уже** *осуществлено нашей революцией».*

(«Правда» № 40(7365) от 10/II—38 г.)

Бессмертная программа коммунизма

Девяносто лет назад вышел «Манифест коммунистической партии». В этом гениальном произведении Маркс и Энгельс изложили основы своего учения в форме программы первой в мире коммунистической партии пролетариата.

Над миром, сдавленным тисками капиталистического рабства, впервые взвилось непобедимое красное знамя научного коммунизма. С тех пор стремительный бег истории все вновь и вновь подтверждает правоту этого великого учения. Никогда еще всесильная правда марксовых идей не сияла так ярко и победно, как в наши дни, в сталинскую эпоху величайшего торжества социализма в нашей стране, в эпоху титанической борьбы двух систем — социализма и капитализма. «Манифест» состоит на вооружении каждого борца за дело коммунизма. Каждый, кто стремится овладеть большевизмом, должен читать и перечитывать его пламенные строки.

«Манифест» родился в революционное предбурье 1848 года. Несколько месяцев спустя рабочий класс на улицах Парижа впервые потребовал своего освобождения громовым голосом вооруженного восстания. Но капитализму еще предстояли десятилетия жизни. Нужна была вся гениальность творцов научного коммунизма, чтобы сквозь пелену десятилетий прозреть неизбежный жребий буржуазного общества.

Обобщив тысячелетний опыт борьбы эксплоатируемых против эксплоататоров, Маркс и Энгельс сорвали лицемерные покровы с мира капитала. Этот мир предстал во всей наготе со своими общественными отноше-

ниями, государственным строем, формами собственности, семьи, лживой моралью и волчьими законами человеческого общежития. Но Маркс и Энгельс показали, что капитализм порождает пролетариат, который вместе с его развитием растет в численности, проникается сознанием своей силы, закаляется в своей решимости. Его победа, столь же неотвратимая, как и гибель буржуазии, несет окончательное искоренение всякой эксплоатации человека человеком. Поэтому пролетариат — призванный вождь всех трудящихся в их борьбе за свое освобождение.

«Манифест» провозгласил великое всемирно-историческое призвание пролетариата, как могильщика капитализма и созидателя нового, коммунистического общества. Нет иного пути для осуществления коммунизма, кроме диктатуры рабочего класса. Пролетариату предстоит завоевать ее в огне величайшей революции. Для этого ему нужна коммунистическая партия, об'единяющая авангард рабочего класса, цвет его, сильная единством воли и действия, беспощадная ко всем врагам трудящихся.

Расцвет капитализма сменился его упадком. В эпоху империализма и пролетарской революции великое марксово учение было развито, обогащено и поднято на новую, высшую ступень Лениным и Сталиным. Они разгромили подлых предателей, пытавшихся превратить самое действенное и жизнеспособное учение, какое когда-либо существовало в истории человечества, в мумию, не способную к развитию. Гениальное ленинское открытие о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, разработанное товарищем Сталиным и претворенное в жизнь под его руководством, дало в руки рабочего класса непобедимое оружие в обстановке, когда социалистическая революция непосредственно встала в порядок дня.

В творениях Ленина и Сталина, в делах созданной ими партии большевиков идеи «Манифеста» стали неотразимой силой в эпоху рождения нового мира. Партия Ленина—Сталина осуществила дело жизни Маркса и Энгельса. Она повела рабочий класс нашей страны на штурм твердынь капитализма. Великая социалисти-

ческая революция водрузила победный стяг диктатуры рабочего класса над шестой частью мира.

Отметая злобное карканье врагов, рабочий класс под руководством партии Ленина—Сталина, твердой рукой ведя к заветной цели многомиллионное крестьянство, построил социализм в нашей стране.

За 20 лет советской власти социализм одержал величайшие всемирно-исторические победы в нашей стране. Он прочно и незыблемо вошел в быт нашей родины. Счастливая социалистическая жизнь стала величайшей реальностью наших дней.

Идеи «Манифеста» звучат торжественным гимном освобожденного труда в величайшем документе победившего социализма — Сталинской Конституции. То, что там было программой немногочисленного авангарда передового класса, здесь закреплено и записано в качестве нерушимого закона счастливой и свободной жизни десятков миллионов людей. То, что там было об'явлено целью борьбы, здесь стало величественным итогом упорной созидательной работы.

«Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности». Эти слова «Манифеста» живут новой жизнью в статьях Сталинской Конституции, утверждающих социалистическую собственность как незыблемую основу нашего общества, в котором навсегда искоренена всякая эксплоатация человека человеком.

Духовному взору творцов «Манифеста» представлялся строй, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Невиданный рост людей, героизм, вошедший в быт, культурный под'ем масс, расцвет искусства и научного творчества— в бесчисленных фактах нашей многоцветной действительности воплощается это пророческое предвидение. Оно облеклось в плоть и кровь в статьях Сталинской Конституции, впервые в истории провозгласивших реальные права свободного труженика социалистического общества.

> «В той же степени, в какой будет упразднена эксплоатация одного индивидуума другим, будет упразднена и эксплоатация одной нации другой».

Этот завет «Манифеста» занесен на скрижали Сталинской Конституции в виде незыблемого закона, утверждающего полное равноправие всех наций и рас, населяющих СССР. Он живет в великой сталинской дружбе народов нашей многонациональной родины.

Цветущая страна социализма высится неприступным утесом среди океана грязи и крови, в котором захлебывается капитализм. К нашей родине обращены надежды и чаяния трудящихся всего мира, всех лучших сынов человечества. Пусть беснуются кровавые шуты фашистской буржуазии, хвастая «уничтожением коммунизма»: это им удастся не в большей мере, чем удалось бы ослепленным безумцам остановить движение земли вокруг солнца. И пусть пеняют на себя фашистские владыки, если в авантюристском угаре они решат испробовать неприступность наших границ: страна, где народ и коммунизм соединены в одно целое, окажет фашистским разбойникам такой отпор, от которого они скатятся в давно уготованную для них историей могилу.

«...Коммунисты добиваются повсюду об'единения и сплочения демократических партий всех стран». Этот завет «Манифеста» живет в борьбе всех коммунистических партий. В Испании коммунисты сплачивают народ на защиту свободы от германо-итальянских интервентов и их лакеев Франко. В Китае коммунисты идут во главе всенародного отпора алчным шакалам японского империализма. Во всем мире коммунисты сплачивают демократические силы для отпора фашистским извергам, скрепляя своей кровью барьер, о который разбиваются мутные волны фашизма.

Над всей нашей планетой несется боевой клич «Манифеста»:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В сердцах десятков и сотен миллионов живет этот пламенный призыв к борьбе и победе. Он звучит в нашу эпоху призывом осуществить повсюду то, что осуществлено в СССР, призывом к окончательному торжеству коммунизма во всем мире.

(«Правда» № 40(7365) от 10/II—38 г.)

В. АДОРАТСКИЙ

Величайший программный документ марксизма

«Манифест Коммунистической партии» вышел в свет незадолго до февральской революции 1848 года. В этом гениальном произведении, написанном 90 лет тому назад, за 70 лет до победы Великой пролетарской социалистической революции, одержанной в 1917 году, Маркс и Энгельс возвестили о грядущей пролетарской революции, дали строго научное обоснование ее исторической неизбежности, предсказали неминуемую гибель буржуазии и победу пролетариата.

Маркс и Энгельс научно обосновали свое учение о той всемирно-исторической роли, какую должен выполнить пролетариат — класс, порожденный развитием промышленного капитализма, самый революционный в мировой истории класс.

Исторической задачей пролетариата является уничтожить классы, создать бесклассовое, коммунистическое общество и двинуть дальнейшее развитие общественных производительных сил в невиданных до этого размерах. Вековое здание классового общества может быть разрушено, господство буржуазии, ставшее несовместимым с дальнейшим существованием и развитием общества, может быть сметено лишь при том условии, что пролетариат — вождь всех угнетенных и эксплоатируемых — завоюет власть, установит свою диктатуру. Только при диктатуре пролетариата, под

руководством пролетариата, может быть построено трудящимися коммунистическое общество.

Ленин, давая характеристику «Манифеста Коммунистической партии», писал в 1914 году:

> «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»[1].

Здесь Ленин отмечает и величайшее революционное значение «Манифеста Коммунистической партии» и глубокое теоретическое содержание этого произведения, его крупнейшее научное значение. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс возвестили о наступлении новой эпохи в истории человечества, и в то же время это произведение открыло новую эпоху в развитии науки.

***

«Манифест Коммунистической партии» — плод гигантского предварительного научного труда, огромной подготовительной работы.

Начав еще в университете (с 1836—1837 года) изучение философии, истории и права, Маркс к 1847 году критически переработал все лучшее, что дало предшествующее развитие научной теоретической мысли в произведениях немецкой классической философии, английской политической экономии, французского (и английского) социализма.

В том же направлении, в каком шло развитие Маркса, шло развитие и Энгельса. С 1844 года установились их неизменная дружба и сотрудничество. Энгельс, как и Маркс, прошедший школу гегелевской философии, совершенно самостоятельно подходил к выработке взглядов, изложенных в «Манифесте». В 1845 го-

---

[1] **В. И. Ленин.** Соч. Т. XVIII, стр. 6.

ду он выпустил свою замечательную книгу «Положение рабочего класса в Англии». Приехав в 1845 году к Марксу в Брюссель, он совместно с Марксом произвел пересмотр и критику теоретического наследства буржуазии. К тому времени, когда был написан «Манифест Коммунистической партии», Маркс и Энгельс выполнили огромную теоретическую работу.

Маркс подверг критике гегелевскую идеалистическую философию. Он очистил диалектический метод Гегеля от идеализма, стал применять его материалистически. Эту работу он произвел в 1843—1846 годах, перейдя вслед за Фейербахом на почву материализма. Но Маркс пошел дальше Фейербаха. Он не удовлетворился фейербаховским созерцательным материализмом, а создал революционный, диалектический материализм, сочетал науку с революционной практикой, распространил материализм на изучение истории человеческого общества, чего Фейербах сделать не сумел.

Маркс подверг критике гегелевскую философию права (1843 год), совместно с Энгельсом он подверг критическому разбору идеалистическую философию Гегеля и его учеников — левых гегельянцев («Святое семейство», 1844 год), гегелевский идеалистический взгляд на историю развития природы, человеческого общества и человеческого мышления («Немецкая идеология», 1845—1846 годы).

Диалектический метод учит брать все явления природы, истории и мышления в их развитии, в их целом, в связи со всеми условиями, их порождающими. Причину развития он ищет не в какой-то внешней силе, а внутри самих явлений, в борьбе противоположностей, через которую идет всякое конкретное развитие во всем мире. Освободив диалектический метод от идеализма, находящегося в вопиющем противоречии с самой природой диалектического мышления, которое требует глубокого, всестороннего познания конкретных явлений, как они происходят в об'ективной материальной действительности, Маркс и Энгельс блестяще разрешили задачу изучения законов развития природы и человеческого общества.

Маркс и Энгельс устранили разрыв, существовав-

ции между теорией и практикой, поставив теорию, науку на службу революционной борьбе пролетариата за освобождение всего трудящегося человечества от капиталистической и всякой иной эксплоатации. Заставив науку служить величайшей революции, Маркс и Энгельс развернули перед наукой новые, необ'ятные перспективы, создали впервые строго научную основу для изучения общественных явлений.

Основоположники марксизма ясно показали, что движущей причиной развития являются не противоречия в понятиях, как учил Гегель, а противоположности, существующие в самом материальном мире. Движущей силой общественного развития является происходящая в капиталистическом обществе революционная борьба пролетариата. Вооруженный методом материалистической диалектики, Маркс выработал материалистическое понимание истории на основе изучения истории французской буржуазной революции и последующего развития классовой борьбы в буржуазном обществе, свергнувшем оковы феодализма.

Подытоживая исторический опыт революций, основываясь на глубоком понимании существа капиталистических отношений, Маркс создал свою теорию классовой борьбы, свое учение о всемирно-исторической роли пролетариата.

Энгельс рассказывает, что эта теория созрела у Маркса к 1845 году. Он изложил ее Энгельсу при встрече с ним в Брюсселе весной 1845 года. Вот ее содержание в сжатом изложении Энгельса:

> «...Экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории... в соответствии с этим, со времени разложения первобытного общинного землевладения вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплоатируемыми и эксплоатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития... теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплоатируемый и угнетенный класс (про-

летариат) не может уже освободиться от эксплоатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплоатации, угнетения и классовой борьбы...»[1].

Убедившись в неверности идеалистического взгляда на человеческое общество, Маркс увидел, что основными, решающими отношениями в человеческом обществе являются экономические отношения, складывающиеся на основе развития материальных производительных сил общества. Поэтому Маркс занялся политической экономией — наукой, которая изучает именно эти отношения.

Изучив во время своего пребывания в Париже (1843—1844 годы) работы лучших представителей буржуазной политической экономии (в первую очередь Адама Смита, Д. Рикардо) и продолжив свои занятия по изучению и критике буржуазной политической экономии в Брюсселе (1845—1847 годы), Маркс создал свою теорию прибавочной стоимости[2].

Капиталисты — владельцы средств производства — присваивают себе неоплаченный труд пролетариев —

---

[1] Энгельс считал необходимым неоднократно заявлять о том, что основная мысль «Манифеста», изложенная в приведенной выписке, «всецело и исключительно» принадлежит Марксу, что «огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в области истории и экономии, и, еще больше, их окончательная резкая формулировка принадлежит Марксу... Маркс был гений... без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она справедливо называется его именем» (см. **Энгельс «Людвиг Фейербах»**).

[2] К тому времени, когда был написан «Манифест Коммунистической партии», Маркс изучил огромное количество специальной экономической литературы. В ИМЭЛ сохранились 24 больших тетради от 1843—1847 годов, содержащие выписки и конспекты книг, прочитанных Марксом за это время. В этих тетрадях проконспектированы произведения приблизительно 70 экономистов XVII, XVIII и XIX веков (Смит, Рикардо, Джемс Милль, В. Петти, Томас Тук, В. Коббет, В. Томпсон, Юр. Баббедж, Оуэн, Дж. Уэд, Ф. М. Иден, Сисмонди, Бланки, Кенэ, Дестютт де Траси, Буагильбер, Перейра, Росси, Пеккио, Шторх, Гюлих и ряд других). Об'ем этих тетрадей, если их напечатать, составит около 140 печатных листов.

класса, лишенного собственных средств производства, вынужденного продавать свою рабочую силу.

Созданная Марксом теория прибавочной стоимости, разрешающая основной вопрос — как происходит эксплоатация в капиталистическом обществе, — легла в основу первого произведения Маркса по экономической теории — «Нищета философии» (вышедшего летом 1847 года) — и лекций о наемном труде и капитале, прочитанных им в брюссельском «Немецком просветительном рабочем обществе» в конце 1847 года.

Все перечисленные выше научные работы явились основой разработанной Марксом и Энгельсом теории научного социализма.

Маркс основательно проанализировал капиталистические отношения и полностью вскрыл революционную природу пролетариата, вытекающую из самого его положения в капиталистическом обществе, из его роли в производстве.

Не в головах одиночек-мудрецов, а в действительной революционной борьбе угнетенных и эксплоатируемых масс пролетариата, в росте их организованности, сознательности, революционной решимости, развивающейся в ходе борьбы, — вот в чем Маркс и Энгельс видели гарантию торжества социализма. Коммунизм для Маркса и Энгельса — не просто доктрина, не догма: он основан на самом революционном движении пролетарских масс, на их борьбе, происходящей в действительности.

Для социалистов-утопистов пролетариат был самым несчастным, самым страдающим классом, который они собирались облагодетельствовать сверху. Маркс и Энгельс увидели в пролетариате величайшую революционную силу; для них это был класс, в руках которого будущее: надо лишь сплотить пролетариат, об'единить и организовать его для борьбы и руководить его борьбой на основе науки, революционной теории.

Но теория не может быть преподнесена в виде готовой догмы: она должна быть усвоена массами из собственного опыта. Отсюда вытекает роль вождя, вооруженного революционной теорией, являющейся итогом всего опыта исторической борьбы.

«Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, на принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы, совершающегося на наших глазах исторического движения»[1].

Участвуя в непосредственной борьбе масс, руководя ею, передовой отряд пролетариата — коммунистическая партия — неразрывно связан с массами рабочего класса, а через них — со всеми массами трудящихся.

Коммунистическая партия, ведя непримиримую борьбу со всеми буржуазными влияниями на пролетариат, противодействуя всем попыткам притупить борьбу, примирить пролетариат с его рабским положением под ярмом буржуазии, содействует росту сознательности, организованности пролетариата, превращению его в класс, завоеванию им власти, осуществлению им своей задачи построения коммунистического общества.

* * *

Маркс — первый вождь и теоретик пролетариата — вышел из среды зажиточной буржуазной интеллигенции (отец его был видный адвокат в Трире, в Рейнской Пруссии).

Почему же Маркс полностью порвал с буржуазией, целиком перешел на сторону рабочего класса, а созданное Марксом учение стало лучшим теоретическим оружием рабочего класса?

В то время, в 30—40-х годах XIX века, когда складывались взгляды Маркса, капитализм имел уже длительную историю развития. Промышленный капитализм стал развиваться в странах Западной Европы (Англия) с середины XVIII века. Во Франции и особенно в Англии противоречия, присущие капитализму, полностью вскрылись ко второй четверти XIX века. Крупная промышленность в Англии, развивавшаяся особенно быст-

---

[1] **К. Маркс и Ф. Энгельс** «Манифест Коммунистической партии», стр. 34. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ро, революционизировала все основы буржуазного общества. Многочисленный революционный пролетариат, наполнивший промышленные центры и крупные города, грозно выступил как самостоятельная историческая сила. Во Франции, в Лионе, где был центр текстильной промышленности, в 1831 году произошло первое рабочее восстание. С 1838 по 1842 год достигло своей высшей точки первое национальное рабочее движение — движение английских чартистов. В Германии капиталистическое развитие, правда, едва лишь начиналось, но и здесь в 40-х годах пролетарские массы стали выступать со своими требованиями, как это было, например, в восстании селезских ткачей летом 1844 года.

Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом стала в это время занимать первое место в истории наиболее развитых стран Европы. Борьба между пролетариатом и буржуазией приняла крайне бурный и резкий характер.

Маркс в силу своего гения был первым, кто возвысился до теоретического понимания всего хода исторического развития. Великий революционер, гениальный ученый, Маркс целиком перешел на сторону пролетариата, связал свою судьбу с его судьбой, стал первым его вождем, организатором его передового отряда — коммунистической партии («Союз коммунистов» — в 1847—1851 годах, «Международное товарищество рабочих» — I интернационал — в 1864—1873 годах), выработал основы теории, стратегии и тактики пролетарской партии.

Для Маркса и Энгельса, открывших историческую роль пролетариата, создавших новое, революционное мировоззрение, важно было привлечь на свою сторону европейский и в первую очередь немецкий рабочий класс, убедить его в правильности открытого ими понимания задач и условий освобождения рабочего класса.

В то время, в середине и во второй половине 40-х годов, когда Маркс и Энгельс начинали свою революционную деятельность, наступал перелом в развитии революционного движения в Западной Европе. Тогда, по выражению Ленина, «революционность буржуазной

демократии **уже** умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата **еще не** созрела» [1].

Капитализм в то время переживал еще период восходящего развития, господствовал прогрессивный промышленный капитал, а пролетариат не успел еще освободиться из-под идейного и политического влияния буржуазии.

Рабочие, особенно немецкие, не порвали еще полностью со своим ремесленным, мелкобуржуазным прошлым. В большинстве своем это были, в сущности, ремесленники, мелкие мастера и подмастерья, занятые преимущественно ручным трудом (портные, столяры и т. д.). Ремесленный подмастерье хотя и вел борьбу с мастером, но все же его идеалом было самому стать в конце концов мастером, завести самостоятельное мелкое предприятие.

Но рост промышленного капитализма шел неудержимо. Ремесленное производство уступало место крупному машинному производству; мелкие ремесленные мастера подпадали под власть крупного капитала. Эти сдвиги находили свое отражение и в сознании рабочих. В рабочей среде росла потребность понять совершающиеся в обществе перемены, пробуждался живейший интерес к теоретическим вопросам. Рабочие кружки представляли благодарную почву для восприятия выдвинутых Марксом и Энгельсом идей.

Сочетая легальную и нелегальную работу, используя легальную печать, поддерживая связи со всеми деятелями тогдашнего социалистического движения во Франции, Англии, Швейцарии и Германии, Маркс и Энгельс вели систематическую пропаганду своих взглядов. Они выступали с резкой критикой буржуазных идей и предрассудков, мешавших выработке отчетливого и ясного классового сознания пролетариата, сознания его непримиримой противоположности буржуазии, неизбежности коммунистической революции. Маркс выступал против старых, заговорщических форм движения, против организации заговоров, оторванных от

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. [illegible]

масс. Свою задачу Маркс и Энгельс видели в том, чтобы организовать массовую пропаганду идей научного коммунизма в среде рабочих и подготовить таким образом пролетариат к самостоятельному выступлению, к завоеванию власти.

Маркс и Энгельс давно уже поддерживали связь с тайным коммунистическим обществом «Союз справедливых».

После неудачного восстания в Париже 12 мая 1839 года, организованного французским тайным революционным «Обществом времен года», с которым «Союз справедливых» (в него входили немецкие эмигранты) был связан, главные деятели «Союза справедливых» — Карл Шаппер и Генрих Бауэр — должны были покинуть Францию и переехали в Лондон. С 1840 года центр «Союза справедливых» был перенесен в Англию, в Лондон. Переезд в Лондон придал «Союзу» интернациональный характер. В организации стали принимать участие, кроме немцев, рабочие разных национальностей (скандинавы, голландцы, венгерцы, чехи, южные славяне, русские, эльзасцы), пользовавшиеся немецким языком как общим для всех них понятным. С другой стороны, «Союз справедливых» стал все более и более принимать характер чисто пропагандистского общества, потому что опыт убеждал в безнадежности оторванных от масс заговоров. В 1840 году в Лондоне было основано легальное «Немецкое просветительное рабочее общество», которое находилось под руководящим влиянием нелегального «Союза».

Маркс и Энгельс всячески поддерживали эти новые тенденции: сосредоточение внимания на задачах пропаганды, изживание старых заговорщических традиций; поощряли стремление к интернационализму. Свою пропаганду они вели путем переписки, рассылки циркулярных писем, систематически работали в рабочих кружках, читали лекции в рабочих обществах. Беспощадно критикуя различные учения мелкобуржуазного социализма, Маркс и Энгельс за 1846—1847 годы сумели оказать решающее влияние на «Союз справедливых».

Вспоминая о тех временах, Маркс писал в 1860 году:

«...Мы выпускали ряд частью печатных, частью литографированных памфлетов, в которых подвергали беспощадной критике ту смесь французско-английского социализма или коммунизма с немецкой философией, которая составляла тогда тайное учение Союза; вместо этого мы выдвигали изучение экономической структуры буржуазного общества как единственно твердую теоретическую основу и, наконец, в популярной форме раз'ясняли, что дело идет не о проведении в жизнь какой-нибудь утопической системы, а о сознательном участии в происходящем на наших глазах историческом процессе революционного преобразования общества» [1].

Утопическим и мелкобуржуазным идеям, распространенным тогда среди передовых рабочих, Маркс и Энгельс противопоставили свою проповедь организованной классовой борьбы пролетариата, являющегося по своему положению в производстве и в обществе вождем всех угнетенных и эксплоатируемых.

Маркс раз'яснял рабочим, как опасны и вредны все теории и учения, стремящиеся отвести рабочий класс от пути пролетарской классовой борьбы, от борьбы за овладение государственной властью — единственного пути, на котором может быть разрушено классовое угнетение и завоевано бесклассовое, коммунистическое общество.

Маркс критиковал утопический коммунизм Вейтлинга, фантастически представлявшего себе освобождение пролетариата путем организации заговора. Он выступил также с резкой критикой сантиментального социализма Г. Криге, родственного по взглядам нашим народникам. Криге в основанном им в Нью-Йорке журнале «Народный трибун» развивал мелкобуржуазный утопический план: он собирался навеки разрешить «социальный вопрос», превратив всех в мелких крестьян, использовав для этого огромные пространства девственной почвы в Америке.

---

[1] **К. Маркс** «Господин Фогт», стр. 95. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

В особом циркулярном письме Маркс подверг критике и этот план Криге, и его журнал, и все представляемое им направление. Маркс показал, что Криге совсем не понимает действительных отношений капиталистического общества, совершенно не понимает всего значения крестьянской борьбы и земельной реформы.

«Если бы Криге взглянул на движение, стремящееся к освобождению земли, как на необходимую при известных условиях первую форму пролетарского движения, — писал Маркс в своем циркуляре, — если бы он оценил это движение, как такое, которое в силу жизненного положения того класса, от которого оно исходит, необходимо должно развиться дальше в коммунистическое движение, если бы он показал, каким образом коммунистические стремления в Америке должны были первоначально выступать в этой аграрной форме, на первый взгляд противоречащей всякому коммунизму, — тогда против этого ничего нельзя было бы возразить. Криге же об'являет эту форму движения известных действительных людей, имеющую лишь подчиненное значение, делом человечества вообще. Криге выставляет это дело как последнюю, высшую цель всякого движения вообще, превращая таким образом определенные цели движения в чистейшую напыщенную бессмыслицу».

Далее Маркс писал о Криге:

«В той же статье 10-го номера[1] он поет такие триумфальные песни: «И вот, таким образом исполнились бы, наконец, исконные мечты европейцев, для них была бы приготовлена по сю сторону океана земля, которую им оставалось бы взять и оплодотворить трудом рук своих, чтобы бросить в лицо всем тиранам мира гордое заявление: это **моя** хижина, которой вы не строили, это **мой** очаг, наполняющий ваши сердца завистью».

«Криге мог бы добавить: это **моя** куча навоза,

---

[1] Журнал «Народный трибун»

произведенная мною, моей женой и детьми, моим батраком и моим скотом. И какие же это европейцы увидели бы тут осуществление своих мечтаний? Только не коммунистические рабочие! Разве те обанкротившиеся лавочники и цеховые мастера или разорившиеся крестьяне, которые стремятся к счастью снова стать в Америке мелкими буржуа и крестьянами! И в чем состоит мечта, осуществляемая при помощи этих 1.400 миллионов акров? Ни в чем другом, как в том, чтобы превратить всех людей в частных собственников. Такая мечта столь же не осуществима и столь же коммунистична, как мечта превратить всех людей в императоров, королей и пап».

Циркулярное письмо Маркса было одобрено на собрании организованного Марксом Коммунистического комитета в Брюсселе 11 мая 1846 года. На этом собрании присутствовали, кроме Маркса, — Энгельс, бельгиец Жиго, немецкие эмигранты-журналисты Себастиан Зейлер и Гейльберг, брат жены Маркса Эдгар Вестфален, Вильгельм Вольф и Вейтлинг. Все перечисленные лица, кроме Вейтлинга, одобрили резкую критику, направленную против Криге. На собрании было вынесено следующее решение, против которого был один только Вейтлинг:

«Направление журнала «Народный трибун», выходящего под редакцией Германа Криге, — не коммунистическое.

Детски-напыщенные приемы, с которыми Криге выступает представителем этого направления, в высшей степени компрометируют коммунистическую партию и в Европе и в Америке, поскольку Криге считают литературным представителем немецкого коммунизма.

Фантастические, сантиментальные бредни, которые Криге под именем «коммунизма» проповедует в Нью-Йорке, должны действовать на рабочих в высшей степени деморализующе, если рабочие уверуют в подобный вздор.

Сообщить эту резолюцию вместе с ее мотивировкой коммунистам в Германии, Франции и Англии. Один экземпляр отправить в редакцию «Народного трибуна» с предложением напечатать его вместе с мотивировкой в ближайшем номере «Народного трибуна».

Брюссель 11 мая 1846».

Маркс и Энгельс вели борьбу против мелкобуржуазного, соглашательского направления К. Грюна—представителя немецкого «истинного социализма»—и против учения Прудона, который желал сохранить буржуазные отношения, освободив их от «темных сторон», утопически воображая, что это невозможное дело может быть осуществлено. Прудон был противником революции, проповедывал, что можно улучшить положение рабочих, сохраняя буржуазные отношения.

В кружках немецких рабочих в Париже Грюн проповедывал прудоновские проекты организации производительных товариществ рабочих; с помощью таких товариществ, на сбережения рабочих можно якобы мирным путем освободиться от капиталистической эксплоатации и таким образом благополучно разрешить все социальные вопросы. Энгельс, с осени 1846 года переехавший в Париж, чтобы вести там среди немецких рабочих пропаганду взглядов научного коммунизма, писал оттуда Марксу 18 сентября 1846 года о своей борьбе с Грюном и излагал содержание нелепой проповеди последнего:

«Представь себе, пролетарии должны на свои сбережения приобретать акции. На эти деньги (конечно, таких рабочих должно быть не меньше 10.000—20 000) будет вначале устроена одна или несколько мастерских одного или нескольких производств, в которых будет занята часть акционеров, и продукты, во-первых, будут продаваться акционерам по цене сырого материала плюс труд (акционеры, таким образом, не должны получать прибыли) и, во-вторых, могущий быть излишек будет продаваться по существующим на мировом рынке ценам. По мере того как капитал общества будет ра-

сти или вследствие вступления новых членов, или посредством новых сбережений старых акционеров, он послужит для устройства новых мастерских и фабрик и т. д. и т. д. до тех пор, пока **все** пролетарии будут заняты и **все** имеющиеся в стране производительные силы будут выкуплены, и таким образом находящиеся в руках буржуазии капиталы потеряют свою способность командовать трудом и приносить прибыль!.. Эти господа замышляют не более не менее как **скупить** пока **всю Францию,** а затем, может быть, и весь остальной мир посредством пролетарских сбережений и отказа от прибыли и процентов на свой капитал. Был ли когда-нибудь придуман такой блестящий план, и не проще ли было бы, если уж на то пошло, начеканить пятифранковых монет из серебра лунного света? И глупые рабочие здесь, — я имею в виду немцев, — **верят** этой чепухе. Они, у которых едва-едва найдется в кармане 6 су, чтобы вечером собраться в каком-нибудь кабачке, на свои сбережения скупят «всю прекрасную Францию». Ротшильд и компания — совершеннейшие крохоборы в сравнении с этими колоссальнейшими спекулянтами. Лопнуть можно от досады! Этот Грюн так испортил молодцов, что самая бессмысленная фраза имеет для них больше смысла, чем самый очевидный факт, приведенный в качестве аргумента. Печально, что приходится еще выступать против подобной варварской бессмыслицы. Но надо иметь терпение, и я не оставлю этих молодцов, пока не разобью Грюна и не прочищу им их засоренные головы».

В кружке рабочих-столяров Энгельс, излагая точку зрения свою и Маркса, так определил намерения коммунистов:

«1) Отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа.

2) Осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества.

3) Не признавать другого средства осуществле-

ния этих целей, кроме насильственной демократической революции».

В результате горячей дискуссии, длившейся несколько вечеров подряд, все доводы сторонников Грюна оказались разбитыми. Рабочих, находившихся под влиянием проповеди Грюна, удалось полностью убедить в правильности взглядов Маркса и Энгельса.

Выступая с резкой критикой вздорных, реакционных, вредных для освободительной борьбы рабочего класса теорий, Маркс сталкивался с тем, что многие из числа людей, считавших себя его сторонниками, осуждали его за резкость. Его уговаривали смягчить свою полемику против Грюна, Криге, против «истинных социалистов», против Прудона и т. д. Ему писал об этом, например, Люнинг, редактор немецкого социалистического журнала «Вестфальский пароход».

Маркс резко отзывался об этих мелкобуржуазных обывателях, вообразивших себя революционерами и социалистами. Среди эмигрантов в Париже было немало таких господ. Они сильно раздражали Маркса своими приставаниями и полной неспособностью понять капиталистический строй во всем его целом. Продолжая целиком оставаться во власти буржуазных представлений, эти люди не могли понять необходимости непримиримо, беспощадно бороться в интересах пролетариата против всякой проповеди о примирении и соглашении с буржуазией.

«От таких дураков можно отделаться только крайней грубостью, — писал Маркс Гервегу 8 августа 1847 года. — Для этих старых баб характерно то, что они стремятся замазать и подсластить всякую действительную партийную борьбу, а старую немецкую привычку к сплетням и шушуканью они выдают за революционную деятельность! Жалкие людишки! Здесь в Брюсселе по крайней мере этой мрази нет».

Результаты проводившейся Марксом и Энгельсом пропагандистской работы не замедлили обнаружиться. Зимой 1846—1847 годов к Марксу в Брюссель был делегирован из Лондона, от «Союза справедливых», один из членов его центрального комитета — Иосиф Молль.

Он был уполномочен своими товарищами передать Марксу и Энгельсу приглашение вступить в «Союз» и передал Марксу просьбу, в случае если он и Энгельс согласятся вступить в «Союз», принять участие в ближайшем с'езде «Союза», изложить там свои теоретические взгляды с тем, чтобы это можно было опубликовать как официальную программу «Союза».

Ввиду того что Марксу и Энгельсу была гарантирована полная возможность содействовать реорганизации «Союза», выработке теоретически выдержанной программы, они дали свое согласие на вступление в «Союз».

На с'езде «Союза», состоявшемся летом 1847 года в Лондоне (Маркс на этом с'езде не присутствовал, на нем были Энгельс и В. Вольф), была произведена реорганизация «Союза» и принят устав, в котором задача «Союза» определялась следующим образом: «Низвержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого буржуазного общества, основанного на антагонизме классов, и создание нового общества без классов и без частной собственности».

После реорганизации «Союз» переменил старое название — «Союз справедливых» — на новое — «Союз коммунистов».

Организация «Союза», согласно принятому уставу, была полностью демократической, и это закрывало путь всякому стремлению к заговорам. Первичной организацией «Союза» были «общины» (Gemeinde) состоявшие минимум из трех человек и максимум из двадцати. От двух до десяти общин составляли «округ» (Kreis). Округа отдельной страны или области подчинялись руководству «руководящего округа» (Leitender kreis) «Руководящие округа» были подотчетны Центральному комитету, а в конечном счете — с'езду. «Союз», продолжая оставаться в тех условиях нелегальным, превращался в общество для пропаганды идей научного коммунизма. Устав, принятый на первом с'езде «Союза коммунистов», был, согласно решению с'езда, передан на обсуждение общин. На ближайшем с'езде его надлежало окончательно утвердить и принять новую программу «Союза».

Как руководители «Союза», так и большинство его членов постепенно убеждались в правильности взглядов Маркса и Энгельса, но все же в ряде теоретических вопросов у них далеко еще не было полной ясности.

Вот, например, какие вопросы ставились в одном из писем Лондонского комитета «Союза» от февраля 1847 года:

> «Можно ли ввести общность имущества сразу, или нужен переходный период, чтобы за это время воспитать народ? Как долго будет продолжаться этот переходный период? Можно ли сразу ввести коммунизм в крупном размере, или сначала надо производить мелкие опыты? Нужно ли применять при введении коммунизма насилие, или переустройство общества должно совершиться мирным путем?»

В промежутке между первым и вторым с'ездами «Союза коммунистов» в местных организациях «Союза» разрабатывались проекты «Символа веры» (так называли тогда в «Союзе» изложение основных положений программы). Эти проекты свидетельствовали о том, что во взглядах членов «Союза коммунистов» было еще не мало путаницы. Например в проекте Лондонского комитета «Союза» пролетариями об'являлись все, «кто не может жить доходом от своего капитала». Отсюда делался вывод: «Следовательно, пролетариями являются не только рабочие, но и ученые, артисты и мелкие буржуа».

В парижских общинах «Союза» обсуждался и имел успех проект, составленный Моисеем Гессом. По словам Энгельса, этот проект был полон невероятной теоретической путаницы. Впротивовес этому проекту Гесса Энгельс изложил основные вопросы программы в форме вопросов и ответов.

Для того чтобы обеспечить принятие теоретически выдержанной программы, надо было еще провести большую раз'яснительную работу.

Эту работу провел Маркс на втором с'езде «Союза коммунистов», состоявшемся в Лондоне в конце нояб-

ря — начале декабря 1847 года. Прения, посвященные вопросам программы, продолжались целых десять дней. Маркс раз'яснил все сомнения; все разногласия были устранены. С'езд единодушно признал правильность взглядов, которые развивал и отстаивал Маркс. Вынесено было решение — поручить Марксу и Энгельсу составление манифеста и опубликовать его как официальную программу «Союза коммунистов».

Рукопись «Манифеста» была отправлена в конце января 1848 года из Брюсселя в Лондон, где «Манифест» был напечатан и вышел в свет в феврале 1848 года. Незадолго до июньских дней 1848 года в Париже вышел первый французский перевод «Манифеста Коммунистической партии».

Молодой Маркс, которому во время создания «Манифеста» было 29 лет, выступил уже во всеоружии созданной им теории. Он был признанным вождем коммунистической партии, организация которой была в силу тогдашних условий нелегальной. Официально и публично Маркс выступал под знаменем последовательной, современной революционной демократии, ядром которой является пролетариат.

О целях пролетариата было сказано в «Манифесте Коммунистической партии»:

> «Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существовавшего до сих пор общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

Во время второго Конгресса «Союза коммунистов» в Лондоне Маркс выступал не только в прениях на с'езде, но и на более широких собраниях. Молодой немецкий рабочий (портной) Фридрих Лесснер, бывший тогда уже членом «Союза коммунистов», но на самых заседаниях с'езда не присутствовавший, так как не был делегатом с'езда, слышал выступления Маркса на митингах, видел его в промежутки между заседаниями

съезда и так описал его наружность и то впечатление, которое он производил своими речами и пропагандируемыми им взглядами:

«Маркс был тогда еще молодым человеком, лет 28; несмотря на это он произвел на всех нас сильное впечатление. Маркс был среднего роста, широкоплеч, полон энергии. У него был высокий, прекрасный лоб, густые, черные как смоль волосы, проницательный взгляд; в очертаниях его рта проглядывала саркастическая усмешка, вселявшая страх его оппонентам. Речь его была кратка и сжата; он не произносил лишних слов; каждая его фраза была полна мыслью, а каждая мысль была необходимым звеном в его аргументации. Логика его речи была чрезвычайно убедительна; в нем не было ничего мечтательного. Чем больше я учился понимать разницу между коммунизмом Вейтлинга и коммунизмом «Манифеста Коммунистической партии», тем яснее мне становилось, что Маркс — это представитель зрелой социалистической идеи».

***

«Манифест Коммунистической партии» состоит из четырех частей или глав.

В первой главе, носящей название «Буржуа и пролетарии», дан краткий обзор исторического развития европейского общества, прослежено возникновение и развитие буржуазии, говорится о той роли, какую она сыграла в истории, о противоречиях, развившихся внутри буржуазного общества, из-за которых оно неминуемо осуждено на гибель, прослеживается история развития пролетариата, дается характеристика его положения в буржуазном обществе, изображается процесс превращения его в класс, вскрывается революционная природа пролетариата — «могильщика» буржуазии.

Буржуазия прошла длительный путь развития и «сыграла в истории в высшей степени революционную роль». Она показала, что может создать человеческая деятельность. Она «создала чудеса искусства, далеко

превосходящие египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы».

Выбившись из угнетенного, податного, неравноправного состояния в феодальном обществе, буржуазия в длительной борьбе достигла власти, «завоевала себе, наконец, исключительное политическое господство в современном представительном государстве» и создала себе мир по своему образу и подобию — буржуазный мир, в котором все покупается и продается, где даже личное достоинство и честь человека превращены «в меновую стоимость», где всюду господствует голый интерес, бессердечный «чистоган».

При господстве буржуазии производительные силы общества быстро достигли громадного развития. Но эти новые производительные силы, созданные под руководством буржуазии, переросли узкие рамки буржуазного общества. Буржуазные порядки превратились в оковы для этих мощных общественных производительных сил, представителем которых является новый революционный класс — пролетариат, развившийся и выросший вместе с буржуазией, созданный крупной машинной промышленностью.

Пролетариат в буржуазном обществе порабощен классом буржуазии, в руках которого находятся все средства производства. Чтобы жить, пролетарии вынуждены продавать свою рабочую силу. За свой тяжелый, лишенный привлекательности труд, за каторгу на капиталистической фабрике рабочий получает лишь минимум средств существования, необходимый для воспроизводства рабочей силы.

С развитием промышленности растет производительность труда, товары дешевеют. Дешевле становится и товар рабочего — его рабочая сила. «...В той же самой мере, в какой растет непривлекательность труда, уменьшается заработная плата».

С прогрессом промышленности положение рабочего ухудшается. Рост богатства при капитализме неминуемо влечет за собой рост нищеты пролетариата.

Маркс прослеживает путь, который пролетариат проходит в своем развитии. Сначала это рассеянная по всей стране, раздробленная конкуренцией масса. На

этой ступени буржуазия господствует над рабочими безраздельно и является их политическим руководителем.

Но с ростом пролетариата возрастает его сплоченность и сознание его силы. Промышленная буржуазия, борясь против своих врагов — аристократии и тех частей буржуазии, интересам которых противоречит развитие промышленности, против буржуазии иностранных государств, — вынуждена обращаться к помощи пролетариата. Она сама толкает его на путь политического движения. Созревает политический опыт пролетариата.

Положение пролетариата в буржуазном обществе делает его самым революционным классом. Все остальные классы общества разоряются и приходят в упадок с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт.

Маркс показывает, как гражданская война, идущая в буржуазном обществе непрерывно, должна неизбежно дойти до такого острого момента, когда разражается открытая революция и пролетариат «путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство».

Во второй главе, «Пролетарии и коммунисты», говорится о роли коммунистической партии, о том, что она неразрывно связана с рабочим классом и является его передовым отрядом.

В борьбе пролетариев различных наций коммунисты «выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата»; в ходе борьбы пролетариата с буржуазией, на различных ее ступенях, коммунисты «всегда являются представителями интересов движения в целом»; научный коммунизм требует глубокого изучения и понимания «условий, хода и общих результатов пролетарского движения».

Далее, в этой главе подробно разбирается и вскрывается лживость и лицемерие защитников буржуазного строя, обвиняющих коммунистов в желании разрушить самые устои общества, свободу, семью, культуру, образование, национальность. Маркс показывает, что лишь уничтожение буржуазной собственности может

обеспечить личную собственность всех трудящихся, что лишь уничтожение буржуазных порядков, буржуазной эксплоатации создаст условия развития истинно культурного человеческого общежития.

В заключение главы перечислены революционные мероприятия, которые должен провести пролетариат, взявший в свои руки власть.

В 1872 году в предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс отметили, что правильность основных положений «Манифеста» ходом исторического развития полностью подтверждена; практическое же применение этих основных положений всегда будет зависеть от имеющихся налицо исторических условий.

В третьей главе дается критический разбор различных форм социализма: 1) реакционного социализма: а) феодального; б) мелкобуржуазного; в) немецкого или «истинного»; 2) консервативного или буржуазного социализма, представителем которого Маркс называет Прудона; и 3) критически-утопического социализма и коммунизма, давшего во многих отношениях гениальную критику буржуазного строя.

Наконец, в четвертой главе говорится кратко о тактике коммунистической партии, которая поддерживает всякое революционное движение, направленное против капиталистического строя.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» «Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества». Ленин «развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма» **(Сталин).**

**
*

Судьба «Манифеста» была самым тесным образом связана с судьбой рабочего движения. В июне 1848 года рабочий класс, выступивший в Париже, не был поддержан массами мелкой буржуазии и крестьянства и

потерпел поражение. После поражения революции 1848—1849 годов в Европе восторжествовала реакция. Рабочее движение на время «исчезло с общественной арены»; вместе с этим «отступил на задний план и «Манифест» (Энгельс).

Перед капитализмом в то время было еще широкое поле для дальнейшего развития. Полного развития капиталистические отношения достигли лишь в Западной Европе, в первую очередь в Англии и во Франции. В Германии развитие капитализма делало только свои первые шаги. Существовали еще огромные пространства, целые континенты (Америка, Африка, Австралия, в значительной мере Азия), девственная почва которых была еще мало затронута капитализмом. На востоке Европы, в России, развитие капитализма едва начиналось. В самой Европе господствующее положение занимал прогрессивный промышленный капитализм; ему предстояла еще восходящая линия развития.

Когда рабочий класс оправился от поражения и опять накопил силы для дальнейшей борьбы против власти господствующих классов, в 1864 году, возникло «Международное товарищество рабочих» — I Интернационал.

За девять лет существования I Интернационала европейский рабочий класс на собственном опыте имел возможность убедиться в том, что он может достичь победы лишь на том пути классовой борьбы и завоевания власти, установления пролетарской диктатуры, который указывал Маркс. Это особенно ярко показал опыт Парижской коммуны — первой формы диктатуры пролетариата, осуществленной в истории. На основе этого опыта Маркс и Энгельс развили дальше свое учение о пролетарской революции, о борьбе за построение коммунистического общества.

В конце XIX века теория Маркса получила в среде европейского рабочего класса общее признание. В 1890 году Энгельс с полным правом писал, что «Манифест» стал «самым распространенным, самым международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии».

Немедленно же после выхода в свет немецкого издания «Манифеста» он был переведен на ряд языков. Вскоре появились переводы французский, польский и датский. В 1850 году в Лондоне вышел английский перевод. В 1871 году в Америке появилось, по меньшей мере, три английских перевода «Манифеста». Лучший английский перевод «Манифеста» был напечатан в 1888 году. Его сделал Сэмюель Мур под редакцией Энгельса.

Первый русский перевод вышел в 1863 году (перевод Бакунина); он был напечатан в типографии «Колокола». В 1882 году появился новый перевод — Плеханова. К этому изданию Марксом и Энгельсом было написано специальное предисловие.

В 1892 году вышло второе польское издание, для которого Энгельс написал предисловие, помеченное 10 февраля 1892 года. В 1893 году вышло итальянское издание, тоже снабженное написанным специально для этого издания предисловием Энгельса.

Начиная с 70-х годов XIX века и в начале XX века «Манифест Коммунистической партии» был переведен на ряд языков: на португальский, испанский, румынский, голландский, еврейский, украинский, японский, финский, китайский и др.

На русском языке вышло до настоящего времени более 100 изданий.

Общее количество экземпляров «Манифеста коммунистической партии» разошедшихся на разных языках за 90 лет, исчисляется миллионами.

* * *

Открывая перед рабочим классом грандиозную перспективу грядущих битв, указывая ясно цель и задачу, которую пролетариат должен выполнить, Маркс учил рабочих, что им предстоит длительная и трудная борьба. «Вам предстоит, — говорил Маркс, — пережить 15, 20, 50 лет гражданских войн и войн между народами, не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но и для того, чтобы изменить себя самих и сделать себя способными к политическому господству».

3

В тот исторический период, когда жил Маркс, условия для победы пролетариата еще не вполне созрели. Эпоха империализма и пролетарских революций наступила после смерти Маркса и Энгельса. Решительная победа пролетариата была одержана лишь в эту новую историческую эпоху. 25 октября (7 ноября) 1917 года в России началась победоносная Великая социалистическая революция. Торжество идей «Манифеста Коммунистической партии» обеспечили гениальные продолжатели дела Маркса и Энгельса — Ленин и Сталин — и руководимая ими большевистская партия.

В Сталинской Конституции, принятой 5 декабря 1936 года, записано все, что завоевали пролетариат и крестьянство СССР в результате победоносной пролетарской революции. В СССР осуществлен социалистический строй, выполнена та задача, которая была поставлена в «Манифесте».

Товарищ Сталин в своей речи о проекте Конституции 25 ноября 1936 года подробно охарактеризовал победы, достигнутые трудящимися при советской власти: все эксплоататорские классы ликвидированы; земля и средства производства превращены в общественную собственность; во главе предприятий поставлены лучшие люди рабочего класса.

Во всех сферах народного хозяйства: в промышленности, в земледелии, в товарообороте — социалистическая система одержала полную победу.

В советском обществе уничтожен классовый антагонизм: власть находится в руках двух дружественных друг другу классов — рабочих и крестьян, — причем государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества.

В Конституции закреплены интернационалистский характер советского общества, развернутая, до конца последовательная демократия, не только провозглашающая права граждан, но и обеспечивающая осуществление этих прав на деле.

В СССР построен в основном социализм — первая, низшая фаза коммунизма. Осуществлен лозунг «От каждого по способности, каждому по его труду». Но

не осуществлена еще высшая стадия коммунизма, в которой найдет себе применение лозунг «От каждого по способности, каждому по потребностям». Руководство ленинско-сталинской партии обеспечивает наше движение вперед, к построению полного коммунизма.

За 90 лет, протекших со дня выхода в свет «Манифеста», коренным образом изменились историческая обстановка и условия борьбы за коммунизм. В дни, когда был написан «Манифест», коммунистическая партия была небольшой нелегальной группой, сравнительно еще малочисленным отрядом научного коммунизма. В начале «Манифеста» говорится о «призраке коммунизма», о грозном, тогда еще неуловимом предвестнике грядущей пролетарской революции.

Прошло уже 20 лет с тех пор, как с победой Великой Октябрьской социалистической революции совершился коренной перелом в истории человечества. Пролетариат и трудящиеся СССР доказали всему миру, что коммунизм Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина— не призрак, а действительность. Первая стадия коммунизма — социализм — является самой осязательной реальностью, осуществленной в повседневной жизни в огромной стране со 170-миллионным населением.

Состязание двух экономических систем — системы капитализма и системы социализма — все более и более обнаруживает перед лицом трудящихся всех стран несостоятельность капиталистической системы хозяйства и преимущества социалистической, советской системы. Капитализм несет народам всего мира рабство, нищету, зверства фашизма, ужасы войны. Осуществление социализма в СССР показало, что диктатура пролетариата, социалистическая пролетарская демократия обеспечивает трудящимся всех наций уничтожение рабства, нищеты, эксплоатации, счастливую жизнь, открывает новую эпоху в развитии человечества.

(«Большевик» № 2 за 1938 г.)

М. МИТИН

Манифест нового мировоззрения

О «Манифесте коммунистической партии» Ленин писал в 1895 году:

«Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира».

Это произведение завершило целый этап в идейном развитии основоположников научного коммунизма. Оно явилось выводом из той поистине гигантской работы по выработке нового мировоззрения, которая была проделана Марксом и Энгельсом с начала 40-х годов. Оно подытожило революционную деятельность, которую Маркс и Энгельс развернули за этот период времени. «Манифест коммунистической партии» подвел итоги огромной теоретической и практической работы по преодолению, разоблачению и разгрому всякого рода лжесоциалистических учений буржуазного и мелкобуржуазного типа, которую провели Маркс и Энгельс.

Эта книга принадлежит к величайшим творениям человеческой мысли. Каждая фраза и каждое слово здесь научно взвешены и проверены. Это — теоретическая и практическая программа революционного рабочего движения, которая очень быстро проникла в сознание широких рабочих масс.

Классическая форма изложения, чеканный стиль, необычайная мощность мысли гениальных учителей рабочего класса, железная логика, прозрачная ясность

«Манифеста коммунистической партии» — все это олицетворяло мощь и силу нового общественного класса — пролетариата. Этот класс выступил на историческую сцену гордо и открыто. Словами «Манифеста» он заявил во всеуслышание свою программу и свои исторические задачи.

В «Манифесте» провозглашено мировоззрение пролетариата — диалектический материализм. Диалектический материализм выступает с тех пор, как самое передовое и самое последовательное мировоззрение человечества.

Впитав в себя все плодотворное, что было в предшествующем развитии науки и философии, все ценное, что было создано крупнейшими учеными, философами, социологами, историками, экономистами, переплавив все это в огне своего критического подхода с точки зрения интересов и задач рабочего класса — Маркс и Энгельс создали новое величественное мировоззрение. Диалектический материализм Маркса и Энгельса внутренне и органически связан с научным коммунизмом. Одно без другого немыслимо.

> «Марксизм не есть только теория социализма, это есть цельное мировоззрение, философская система, из которой логически вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» **(Сталин).**

«Манифест коммунистической партии» является величайшим произведением материалистического понимания истории. Открытие материалистического понимания истории впервые подняло обществознание до степени науки. Оно устранило все важнейшие недостатки, которые были характерны для до-марксовых исторических теорий.

Прежние исторические теории видели последнюю причину исторических событий либо в мыслях, желаниях, стремлениях исторических деятелей, либо (как это было у Гегеля) в деятельности некоего мирового духа.

Блестящая плеяда французских материалистов и атеистов XVIII в. (Гольбах, Гельвеций, Ламеттри, Дид-

ро) в об'яснении общественных явлений оставалась в конечном счете на позициях идеализма.

Могучая группа великих социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) всю свою жизнь надеялись, что изменение общественного устройства наступит в результате доброй воли королей или богачей, когда они убедятся в правильности и разумности их теории.

Все эти теории даже и не ставили перед собой задачи: об'яснить действительные корни исторических событий, вскрыть об'ективные закономерности истории.

Другой недостаток прежних исторических теорий, на который указывает Ленин, состоит в том, что они не понимали роли **народных масс** в человеческой истории. И не случайно, ибо эти воззрения в своем большинстве были созданы представителями или идеологами господствующих классов.

Маркс и Энгельс противопоставили прежним взглядам теорию исторического материализма. Основная мысль, красной нитью проходящая через весь «Манифест», заключается в том, что экономическое производство и развитие материальных производительных сил общества обусловливают строение общества, составляют основу политической и умственной истории каждой данной исторической эпохи.

Мысль эта была величайшим завоеванием исторической науки. Отправной пункт исторического материализма — положение о том, что общественное бытие определяет общественное сознание. Материалистическое понимание истории отбросило всякий произвол и суб'ективизм в подходе к явлениям общественной жизни. Оно дало возможность раскрыть корни всех без исключения идей и различных тенденций общественной жизни.

И до Маркса был ряд ученых, выдвигавших идею классовой борьбы в обществе. Уже древние историки высказывали гениальные догадки о значении классовой борьбы. Эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд ученых (Тьерри, Минье и др.), которые, стремясь об'яснить события французской истории, приходили к выводу, что ключом для их понимания является борь-

ба классов. Сен-Симон прямо об'яснял ход и исход французской революции борьбой между имущими и неимущими.

Однако то, что раньше носило характер талантливых догадок, отдельных глубоких мыслей и верных замечаний, у Маркса и Энгельса приобрело замечательно стройный и цельный характер, стало научной теорией, охватившей всю историю человечества.

На немногих страницах «Манифеста» дана такая величественная картина классовой борьбы в обществе, смены одного способа производства другим, которой нет равной во всей мировой литературе. Но авторы «Манифеста» не останавливаются только на характеристике роли и значения классовой борьбы в обществе. Понимание классовой борьбы они доводят до необходимости насильственного революционного свержения буржуазии и установления господства пролетариата.

С огромной силой Маркс и Энгельс нарисовали диалектику развития буржуазного строя. Они характеризуют революционную роль, которую сыграла в истории буржуазия.

Менее чем за сто лет своего господства буржуазия, указывают Маркс и Энгельс, создала более могущественные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые. Буржуазия создала и завоевала мировой рынок. Она поставила у руля политической власти в целом ряде решающих стран правительства, которые свято выполняли ее волю. Современная государственная власть есть не что иное, как комитет по заведыванию делами буржуазии.

Но буржуазия похожа на волшебника, вызвавшего к жизни могучие силы, с которыми он сам уже не в состоянии справиться. С необычайной глубиной вскрывает «Манифест коммунистической партии» все противоречия этого развития. Рядом с буржуазией растет ее антагонист, ее могильщик — пролетариат. Буржуазия не может и шага сделать в своем развитии без того, чтобы не рос пролетариат, без того, чтобы одно-

временно не создавать условий для своей грядущей гибели.

Какой надо было обладать силой научного проникновения в законы общественного развития, чтобы девяносто лет назад, когда капитализм шел в гору, раскрыть до конца тенденции его развития и предсказать его гибель! Какой надо было обладать верой в творческую силу рабочего класса, чтобы с такой предельной ясностью и точностью нарисовать исторические задачи рабочего класса! Какой надо было обладать глубокой ненавистью к эксплоататорам и большой человеческой любовью к угнетенным народным массам, чтобы со всей остротой поставить задачу пролетарской революции: превращение пролетариата в господствующий класс!

Мы живем в счастливое время, когда великие идеи, провозглашенные в «Манифесте коммунистической партии», получили претворение в жизнь. Рабочий класс нашей родины, свергнув буржуазию, ведя за собой всех трудящихся, добился построения социалистического общества. Нашу эпоху характеризует новый, величественный манифест коммунизма — Сталинская Конституция. Сталинская Конституция, выразившая в чеканных положениях всемирно-исторические победы социализма, является прекрасным продолжением и развитием великих идей «Манифеста коммунистической партии».

(«Правда» № 40(7365) от 10/II—38 г.)

П. ФЕДОРОВ

У истоков пролетарской партии

Маркс открыл рабочий класс. До него английские экономисты писали о «трудящихся бедняках». Французские публицисты ввели в обиход слово «пролетарий» — так в древнем Риме называли свободных людей, лишенных собственности, средств к жизни.

Только творцы научного коммунизма раскрыли великое всемирно-историческое призвание пролетариата. Этот класс недаром проходит суровую, но закаляющую школу труда. На его могучие плечи история возложила нелегкую миссию: стать могильщиком капитализма, строителем коммунистического общества, строя без эксплоатации и гнета.

Но как приступить к этой задаче? Ведь капитализм не только закаляет, но и душит пролетариев, не только воспитывает, но и унижает, не только порождает волю к борьбе, но и приводит в отчаяние!

Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

Нужна политическая партия, чтобы руководить борьбой пролетариата. Она должна быть выкована из лучшего булата, чтобы разить врага. Необходимо, чтобы существовала «сильная и организованная коммунистическая партия» — писали Маркс и Энгельс еще в середине 1846 года.

С головой окунувшись в революционное движение, Маркс и Энгельс связываются с существовавшими пе-

ред революцией 1848 года рабочими кружками. Идейная и политическая незрелость этих организаций лишь отражала неразвитость экономических отношений.

Маркс и Энгельс внесли в движение свет классового сознания, вооружили его своей могучей теорией. Они создали первую в мировой истории партию пролетариата — «Союз коммунистов».

Ее цели и задачи, ее программные требования они изложили на страницах «Манифеста коммунистической партии».

Как небо от земли, отличается партия пролетариата от конкурирующих между собой политических клик помещиков и капиталистов, от разноцветных политических лавчонок мелкой буржуазии. Их цель — сохранить буржуазный строй; цель коммунистов — низвергнуть его. Они защищают узко-эгоистические интересы отдельных групп собственников, у коммунистов же — «нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом».

Коммунисты — плоть от плоти, кость от кости рабочего класса. И вместе с тем они — его передовой отряд, его авангард, сильный своей сплоченностью и активностью, своим умением видеть дальше других: «на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом»; «в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения».

Прежним незрелым, мечтательным, созерцательным представлениям о коммунизме творцы коммунистической партии противопоставили программу борьбы — борьбы не на жизнь, а на смерть со старым миром рабства, гнета, эксплоатации. В сентябре 1847 года вышел печатный орган «Союза коммунистов» — «Коммунистический журнал». Здесь впервые увидел свет лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», которому после появления «Манифеста» суждено было стать боевым кличем пролетарской борьбы во всем мире. В этом журнале имеются замечательные строки:

«Мы не из тех коммунистов, которые уже теперь проповедуют мир, в то время, как наши враги повсюду готовятся к бою». Не мир, а меч — беспощадный к врагам рабочего класса!

В том числе — и к врагам, рядящимся в тогу друзей. У колыбели «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс пророчески предсказали, что революционная партия рабочего класса крепнет и мужает, очищаясь от всякого рода ненадежных и сомнительных элементов. «...Мы знаем, что каждый принцип и каждое направление становятся тем сильнее и неотразимее, чем беспощаднее освобождают их путем критики от ненужных наростов и экстравагантностей, подобно тому как дерево становится крепче и приносит лучшие плоды, когда во-время срезают его отсохшие ветви...».

Эти строки мы читаем в «Манифесте против Криге», датированном 11 мая 1846 года.

* * *

«Союз коммунистов» сошел с политической арены после революции 1848 года. Но через полтора десятилетия дух его возродился в значительно более мощной организации. То был руководимый Марксом Первый Интернационал, внушавший страх господствовавшим классам. Героические подвиги Парижской Коммуны вписали страницу неувядаемой славы в летописи коммунизма.

В эпоху Второго Интернационала крепкое вино революционного марксизма все более разбавлялось розовой водичкой оппортунизма. Но на пороге нового столетия, через полвека после появления «Манифеста коммунистической партии», родилась партия, поднявшая красное знамя коммунизма на невиданную высоту, водрузившая его в виде победного стяга над шестой частью земли.

В стране, беременной величайшей народной революцией, в стране с самым революционным пролетариатом, Ленин и Сталин создали, вырастили, выпестовали партию большевиков.

Это — партия нового типа, «партия ленинизма» (**Сталин**). Она — законный наследник «Союза коммуни-

стов» и Первого Интернационала, этих детищ Маркса и Энгельса. После опыта мировой войны, когда изменники и предатели втоптали в кровь и грязь самое слово «социал-демократ», большевики вернулись к славному имени коммунистов, как называли себя Маркс и Энгельс. Но Ленин и Сталин не только очистили великое марксово учение от скверны оппортунистических извращений, — они во много крат умножили наследство применительно к новой исторической эпохе.

Основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, данные основоположниками марксизма, нашли свое гениальное развитие в теоретических трудах и практических делах Ленина и Сталина.

Партия — высшая форма классовой организации пролетариата, она направляет и обобщает деятельность всех других его организаций. Партия — руководящая сила диктатуры рабочего класса. Диктатура рабочего класса может быть полной лишь тогда, когда ею руководит безраздельно только одна партия — коммунистическая. Партия сильна своей железной дисциплиной, своим несокрушимым единством, своей беспощадностью к врагам и умением разоблачать их, какими бы масками они ни прикрывались. Ленинско-сталинское учение о партии вошло драгоценным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Вооруженная великим учением марксизма-ленинизма, руководимая Лениным и Сталиным, партия большевиков привела народы СССР к гигантским победам социализма. Она — передовой отряд трудящихся СССР, она непобедима своей кровной связью со всей народной массой в стране, где народ и коммунизм сблизились, соединились в одно целое.

(«Правда» № 40 (7365) от 10/II — 38 г.).

М. КРИВИЦКИЙ

Могильщик капитализма

«Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса — это программа самого революционного в человеческой истории класса — пролетариата, миссией которого является освобождение человечества от всякой эксплоатации.

Великие утописты-социалисты (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) не понимали этой исторической миссии пролетариата, видели в нем не класс-освободитель, а только страдающий, угнетенный класс, который они призваны освободить.

Наблюдая противоположность существующих классов, противоречия развивающегося капитализма, утописты-социалисты не замечали самодвижения этих противоречий, диалектики развития капитализма. Им ясно было, что с ростом промышленности, с ростом производительных сил капитализма увеличивается и угнетение рабочего класса, возрастают классовые противоречия. Однако они не видели, что тот же процесс создает и материальные условия освобождения пролетариата. Они наблюдали рост угнетения, страданий рабочего класса, но не замечали процесса его развития, неизбежно превращающего пролетариат в могильщика капитализма, в создателя такого общества, где навсегда будет уничтожена эксплоатация человека человеком.

Наблюдая капитализм в начале развития и возникающие его противоречия, утописты-социалисты ге-

ниально предугадывали некоторые черты будущего общества не на основе анализа движения этих, еще не оформившихся противоречий, а на основе мысленного устранения их.

«Манифест коммунистической партии» дает гениальный анализ всего пути развития рабочего класса, пути превращения его из «класса в себе» в «класс для себя», из класса угнетенного и эксплоатируемого в класс, который положит конец всякой эксплоатации человека человеком.

Развитие крупной промышленности, развитие капитализма, неся новые мучения рабочему классу, в то же время является основой его роста и развития. И скрытая гражданская война, ежедневно, ежечасно идущая в недрах капиталистического общества и временами прорывающаяся на поверхность его, как предтеча грядущего «последнего, решительного боя», — эта война воспитывает пролетариат как класс, выковывает его волю к дальнейшей борьбе и победе.

Пути и цели этой борьбы диктуются самими жизненными условиями пролетариата, в которых уже заложена неизбежность будущего его господства. «Жизненные условия старого общества уничтожены уже в жизненных условиях пролетариата» («Манифест коммунистической партии»). Каждое положение «Манифеста», каждый пункт программы «Союза коммунистов» отражают эти жизненные условия пролетариата, гениально расшифрованные создателями «Манифеста». «Пролетарий не имеет собственности». (Там же). Пролетариат заинтересован в уничтожении частной собственности на средства и орудия производства, как основы эксплоатации, как основы господства класса капиталистов.

Частная собственность — это, по мнению далеко небескорыстных рыцарей капитализма, единственная почва, на которой могут произрастать свобода, личная инициатива. Уничтожьте частную собственность, вопят они, и будет уничтожена личная инициатива, развитие человеческой индивидуальности, леность вытеснит всякую деятельность. Они умалчивают о том, что в современном обществе «частная собственность упразднена

для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых» («Манифест коммунистической партии»).

Рыцари капитализма пугают прекращением всякой деятельности и воцарением лености, если частная собственность будет уничтожена. «В таком случае буржуазное общество должно было бы давно погибнуть от лености, ибо те, которые в нем трудятся, ничего не приобретают, а те, которые приобретают, не трудятся». (Там же).

Все прежние господствующие классы стремились сохранить свое классовое положение, укрепить соответствующий им способ присвоения и расширить его действие. Пролетариат заинтересован в уничтожении своего классового положения, в уничтожении своего собственного прежнего способа присвоения.

Рыцари капитализма вопят о том, что уничтожение частной собственности, установление диктатуры пролетариата несут с собой уничтожение нации, семьи, религии, морали и т. д.

Капитализм в своем развитии ломает всякие границы, мешающие его экспансии, в том числе и национальные. Но эта ломка границ сопровождается неслыханным национальным гнетом.

Само развитие капитализма, сами жизненные условия пролетариата создают рост интернационализма, единство и нераздельность классовой борьбы рабочих различных наций. Капиталистическая эксплоатация, одинаковая по существу во всех капиталистических странах, стирает у пролетария его национальные черты. Это не значит, что сама классовая борьба, хотя бы по форме, не является национальной. «Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является прежде всего борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен прежде всего покончить со своей собственной буржуазией». (Там же).

Уничтожая частную собственность и эксплоатацию человека человеком, пролетариат устраняет национальную рознь и эксплоатацию одной нации другой.

Семья — один из столпов современного капиталистического общества, за судьбы которого так опасаются «доблестные» рыцари капитализма. Порожденная частной собственностью, современная буржуазная семья является капиталистическим предприятием на паях, правда, с неофициальными «пайщиками». Официально господствует единобрачие. Но «буржуазный брак является в действительности общностью законных жен», хотя принцип частной собственности по отношению к «законной» жене резко сказывается в буржуазной семье. Мы уже не говорим о таких неизбежных дополнениях к буржуазному браку, как проституция и т. п.

Развитие капитализма разрушает все семейные связи в среде пролетариата. Религия, буржуазная мораль? Что общего у пролетариата с этими институтами, охраняющими частную собственность, охраняющими его эксплоатацию!

Таким образом, в самых жизненных условиях пролетариата уничтожены условия породившего его общества. Капитализм в своем развитии отрицает самого себя, подготовляет материальную базу для будущего общества, создает класс, который уничтожит капиталистическое общество.

На определенном этапе капитализм делается банкротом. Он не может справиться с мощными производительными силами, вызванными им к жизни. Его все сильней и сильней потрясают кризисы — предвестники его неминуемой гибели. Обнищание трудящихся масс становится катастрофическим. Буржуазия «неспособна господствовать, потому что она неспособна обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства...» («Манифест коммунистической партии»). Особенно резко, обнаженно все эти противоречия выступают на последнем этапе капитализма — в эпоху империализма.

Пролетариат прошел долгий путь борьбы поражений и успехов раньше, чем отрицание капитализма, заложенное в его жизненных условиях, выкристаллизовалось в классовое самосознание. Интернационализм рабочего движения сказался и в том, что дело, начатое рабочим классом одной страны, становилось делом ра-

бочего класса других стран. Он сказался и в том также, что последующие революции продолжали дело предыдущих. Опыт революций 1848—51 гг. показал рабочему классу, что простой переход государственной бюрократической машины ничего не даст. И Маркс предсказывает, что следующей будет попытка сломать эту машину. Действительно, Парижская Коммуна 1871 года учла этот опыт. Она сделала попытку замены «одних учреждений учреждениями принципиально иного рода». (Ленин, «Государство и революция»).

Русская революция 1905 года создала новую форму массовой организации пролетариата — Советы рабочих депутатов. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, совершенная под руководством партии Ленина - Сталина, учла опыт Парижской Коммуны и русской революции 1905 года и установила советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Таким образом один из отрядов мирового пролетариата — русский пролетариат, воспитанный партией большевиков, впитавший в себя весь опыт мирового рабочего движения, выпестованный Лениным, гениальным продолжателем дела Маркса — Энгельса, стал могильщиком капитализма на одной шестой части света. Уничтожение капитализма, заложенное в самих жизненных условиях пролетариата, он претворит в действительность.

Под руководством партии Ленина — Сталина, под руководством товарища Сталина, великого продолжателя дела Маркса — Энгельса — Ленина, пролетариат СССР упразднил частную собственность, ликвидировал эксплоататорские классы, уничтожил навсегда эксплоатацию человека человеком, одной нации — другой и превратил СССР в единый многомиллионный коллектив социалистических работников, в великое содружество народов. В СССР «место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями занимает ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». («Манифест коммунистической партии»).

Огромный путь проделал мировой пролетариат в лице рабочего класса нашей страны. Это путь от

«Манифеста коммунистической партии» — программы борьбы рабочего класса за уничтожение капитализма — до Сталинской Конституции, Конституции победившего социализма. Используя опыт рабочего класса СССР, мировой пролетариат выполнит свою историческую миссию — станет могильщиком последнего эксплоататорского строя и создаст новое человеческое общество, где не будет эксплоатации человека человеком.

(«Известия» № 34(6501) от 10/II—38 г.)

М. КАММАРИ

Самая замечательная идея марксизма

«Манифест коммунистической партии» — произведение, в котором, как указывает Ленин, «подведены общие итоги истории, заставляющие видеть в государстве орган классового господства и приводящие к необходимому заключению, что пролетариат не может свергнуть буржуазии, не завоевав сначала политической власти, не получив политического господства».

Учение о классовой борьбе Маркс применил к вопросу о государстве и о социалистической революции. Он пришел к выводу, что пролетариат для достижения своих целей должен завоевать себе политическое господство.

В «Манифесте» было провозглашено:

«...Первым шагом в рабочей революции является превращение (буквально: повышение) пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил».

Готовя свое бессмертное произведение «Государство и революция», Ленин проконспектировал ряд мест из «Манифеста». Подытоживая свои выписки, он подчеркнул: **«Государство, т. е. организованный в господствую-**

щий класс пролетариат» — это и есть диктатура пролетариата».

И действительно, «Манифест» с первой до последней строки посвящен **обоснованию необходимости диктатуры рабочего класса.** Коммунизм немыслим без политического господства пролетариата — это положение проходит в «Манифесте» красной нитью. Там показано, что в капиталистическом обществе государство представляет собой не что иное, как комитет, заведующий общественными делами буржуазии. Отсюда задача пролетариата: путем насильственного низвержения буржуазии установить свое господство. Нужна была вся безмерная низость и подлость оппортунистов — прислужников золотого мешка, чтобы договориться до того, будто диктатура пролетариата — случайная «обмолвка» у Маркса.

Разбирая и развивая основные выводы «Манифеста», Ленин писал:

> «Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата».

Оппортунисты замуровали эту замечательную идею, это главное и основное в марксизме. Они с бешенством выступали против теории и тактики диктатуры пролетариата под флагом своих ренегатских измышлений о мирном врастании капитализма в социализм. Они изображали буржуазное государство орудием «примирения» и «соглашения» между буржуазией и пролетариатом.

Эти «теории» на деле означали предательство интересов трудящихся, измену социализму, как показал опыт борьбы рабочего класса на протяжении многих десятилетий. Эти «теории» прикрывали и оправдывали предательскую социал-демократическую политику раскола рабочего класса, подавления его революционного авангарда, подчинения интересов пролетариата интересам буржуазии. Эта политика расчистила фашизму путь к власти в ряде стран.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина заключается

в том, что они беспощадно разоблачили эти «теории», восстанавливая, развивая дальше, поднимая на высшую ступень применительно к новой исторической эпохе учение о диктатуре пролетариата.

Диктатура пролетариата — **главное в марксизме.** Подлинная пролетарская демократия может быть завоевана не мирным путем, как болтают оппортунисты, а лишь путем насильственной революции пролетариата; диктатура пролетариата и есть социалистическая пролетарская демократия. Для осуществления социализма нужно не государство «вообще», как болтают оппортунисты, а такое, где государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу.

Все прежние революции были движениями в интересах меньшинства. Они устраняли от власти один класс эксплоататоров лишь для того, чтобы привести к власти другой класс эксплоататоров. Пролетарская революция есть движение огромного большинства общества и в интересах этого большинства (эксплоатируемых, трудящихся) против меньшинства (эксплоататоров).

Отсюда вытекает, что пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы и насилия для подавления бешеного сопротивления эксплоататоров. Отсюда следует, что пролетариат должен разбить, сломать, уничтожить буржуазную государственную машину, которая является орудием эксплоататоров для подавления эксплоатируемых масс. К этому выводу вплотную подводит уже «Манифест коммунистической партии». Этот вывод был далее разработан Марксом на опыте революции 1848 года.

В 1850 году Маркс, анализируя уроки июньского поражения французского пролетариата 1848 года, писал, что теперь вместо мелкобуржуазных и буржуазных по существу требований, которые выставлялись от имени пролетариата Луи Бланом, «выступает смелый революционный боевой лозунг: **Низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!»**

Но что такое конкретно диктатура пролетариата? На это история впервые дала ответ лишь Парижской Коммуной 1871 года.

Героизм парижских коммунаров заключался в том, что они пытались разбить, сломать государственную буржуазную машину и заменить ее своим пролетарским государством, пролетарской демократией. Маркс критиковал ошибки коммунаров, их мягкость по отношению к врагам, их чрезмерное великодушие к ним и другие оплошности, использованные версальцами.

Парижская Коммуна была лишь зародышем диктатуры пролетариата. Только Великая Октябрьская социалистическая революция в нашей стране осуществила диктатуру пролетариата в ее классической развитой форме. Она избежала, благодаря гению Ленина и Сталина, ошибок Парижской Коммуны и привела к полному торжеству социализма на одной шестой земного шара.

В свете исторического опыта СССР еще ярче горят бессмертные идеи «Манифеста коммунистической партии», развитые Лениным и Сталиным и воплощенные в жизнь в СССР, где осуществлен социализм — первая фаза коммунизма. Сталинская Конституция представляет высшую ступень развития марксистско-ленинской теории и практики диктатуры рабочего класса, ее величайший триумф.

Всемирно-историческая победа социализма в СССР, закрепленная Сталинской Конституцией, достигнута благодаря тому, что партия большевиков последовательно проводила в жизнь великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о диктатуре рабочего класса. Она отстояла это учение в борьбе с оппортунистами II интернационала, в борьбе с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и т. д., превратившимися в банду фашистских убийц, вредителей и шпионов. Диктатура рабочего класса в СССР расширила свою базу, стала могучей, как никогда, несокрушимой силой, противостоящей капиталистическому окружению.

Диктатура рабочего класса в СССР, под руководством партии Ленина — Сталина, ведет нашу родину от победы к победе.

(«Правда» № 40(7365) от 10/II—38 г.)

Д. ОСИПОВ

Призраки и силы

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы об'единились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские».

Этими словами начинается «Манифест коммунистической партии». В сжатом историческом образе с гениальной силой показан исходный пункт коммунистического рабочего движения. Так выглядела Европа 90 лет назад.

Многим коммунизм казался тогда только призраком, но европейские власти уже преследовали этот «призрак», как силу. Коммунизм был окружен легендами и баснями. Он существовал только как идея, овладевшая небольшими кружками передовых рабочих. Лишь отдаленные вспышки его чувствовались в движении английских чартистов, в брожении французской и германской революционной молодежи.

Коммунизм тогда еще не овладел рабочими массами, которые делали первые свои шаги на исторической сцене. Но коммунизм уже не был только призраком. Гениальные мыслители пролетариата открыли в нем силу, которая завоюет мир.

У пролетариев не было отечества, и всюду коммунизм был гонимым учением.

Коммунизм бродил по Европе. Европой ограничивалась область его распространения. Америка, Азия, Африка, Австралия еще не существовали для комму-

низма. Над Японией и Китаем еще царила глухая историческая ночь. В Африку проникали первые исследователи. В Америке перед капитализмом были раскрыты необ'ятные перспективы развития на громадных пространствах никому не принадлежащей земли, свободной от феодальных пут и пережитков.

Против коммунистического «призрака» об'единились все силы старой Европы. Это были весьма реальные и внушительные силы. Им приписывали даже божественное происхождение.

Римский папа был могучим властителем. Французская революция пошатнула было его положение. Реакция восстановила. Папа Пий IX мечтал о полной реставрации средневекового могущества римского престола. Папа владел большим государством в центре Италии. Ему принадлежал Рим. Ему повиновались монархи и правительства Испании, Бельгии, Италии.

Австрийский император был «апостолическим» монархом, то есть признавал себя посланцем римской церкви. Во Франции католицизм был господствующей, государственной религией, и иезуиты обладали огромным влиянием. Католические монахи владели огромными колониями в Америке. Их миссии были рассыпаны по всему миру.

Русский царь со времени Священного союза был властным жандармом всей Европы. Все народы и все правительства чувствовали на себе неподвижный, свинцовый взгляд Николая I. Царская Россия была оплотом «порядка», источником самой дикой реакции.

В заботе о поддержании реакционного порядка православный русский царь в 1847 году заключил соглашение (конкордат) с папой. Искони враждующие католицизм и православие об'единились в борьбе против «призрака» коммунизма и революции.

Австрийский министр Меттерних, фактический диктатор, был живым представителем формально скончавшегося Священного союза монархов. Меттерних был в такой же мере министром Франца-Иосифа, как и Николая I. Из Вены его старческая рука направляла деятельность всех европейских охранок.

Он был олицетворением контрреволюции. Его мертвящее дыхание отравляло Европу. С особой, неугасимой подозрительностью относился он к Франции. Страна, родившая революцию конца XVIII века, не успокоившаяся после жестокого разгрома, снова перепугавшая монархов в 1830 году, была непотухшим вулканом.

Но во Франции у власти стояло министерство Гизо, прямого и крутого реакционера, заклятого врага революции. Он соединял в себе приемы жандарма с претензиями историка. Монархия нашла в нем верного слугу. Гизо находился у власти бессменно уже восемь лет, и это внушало политикам того времени представление о прочности и силе июльской монархии.

Правда, была во Франции и оппозиция, щеголявшая словами о республике. Но Тьер уже в молодости обнаруживал все те свойства, которые впоследствии доставили ему кровавую и грязную славу палача Коммуны. Не только Тьер, но и более радикальные представители парламентской французской оппозиции ненавидели рабочий класс несравненно больше, чем монархию. Поэтому и они принимали участие в травле «призрака» коммунизма.

Немецкие полицейские были весьма реальной силой в Германии того времени. Пруссия оставалась огромной казармой, и великие философы, писатели, поэты томились в ней, как в тюрьме.

Англия того времени как будто не участвует в «священной травле» коммунизма. Об Англии не упоминает первый абзац «Манифеста». Это значит, что английская буржуазия, уверенная в своей силе, не удостаивала «призрак» коммунизма своим вниманием.

В Лондоне свободно собрались коммунисты различных национальностей, чтобы составить свой манифест. Это не было свидетельством подлинной свободы для коммунистов. Это — лишь признак пренебрежения к ним. В действительности Англия оставалась крепким оплотом политической реакции на всем континенте.

Так было 90 лет назад. Таковы были реальные силы буржуазного порядка. Так выглядел «призрак» коммунизма.

Каковы реальные силы и призраки наших дней?

Папа в Риме утешается смешным призраком светской власти на одной улице, подаренной ему в благодарность за услуги итальянским фашизмом. В Испании попы прячутся за спиной генерала Франко; его германо-итальянские хозяева — последнее их убежище и сила. От обширного католического мира, трепетавшего перед папой, остались только обломки. Сам папа — живой призрак средневековья, блуждающий среди людей. Только в самых отсталых странах, вроде Польши, сильно влияние попов.

Но чем больше власть папы превращается в тень, тем сильнее его ненависть к коммунизму. Крестовые походы провалились. Глава католической церкви сколачивает новые походы под знаменем языческой свастики. Он объединяется с германскими фашистами, преследующими католиков, и с буддистами в Японии.

В призрак превратились монархии. Царь Николай II пытался подражать Николаю I. Рабочие и крестьяне снесли царизм, которому тщетно протягивала руку буржуазия. Все эти силы прошлого стали тенями, призраками, которые тщетно пытается воскресить европейская контрреволюция.

Как ни пыжится мировая буржуазия, не может она создать политическую фигуру, равную по своей силе, по своему значению Меттерниху. Глубокие противоречия раздирают капиталистическую Европу. В бессилии буржуазия хватается за ушедшее. Призраком стало былое величие.

Не может французская буржуазия создать министра по образу и подобию Гизо. Тот ходил твердо по земле, пока не упал плашмя. Нынешние балансируют на канате и кувыркаются. Кое-кто из французских радикалов и рад был бы присоединиться к священной травле коммунизма, но не может позволить себе полностью такую роскошь в непрочном своем положении.

В царство призраков уходит былое самодовольство английской буржуазии. Тревога и неуверенность владеют господствующими классами Англии, и едва ли они уступают кому-либо теперь в ненависти своей к коммунизму.

Расширился мир. Борьба сил и призраков охватывает весь земной шар. Отвратительные призраки средневековья выступают под фашистскими знаменами. Немецкие полицейские рыщут в авангарде международной сволочи, пытающейся потопить в крови движение рабочего класса и всех трудящихся.

Тщетно фашизм взывает к об'единению всех сил старого мира против коммунизма. Глубокие противоречия между Германией, Италией и Японией являются непреложным фактом, который не в состоянии затушевать никакие заклинания.

Овладев миллионными массами на всем земном шаре, идея коммунизма стала реальной и могучей силой. Уже двадцать лет победоносное красное знамя коммунизма развевается над шестой частью земного шара.

Социалистическая держава является несокрушимой силой, по сравнению с которой непрочна власть врагов рабочего класса. Сталинская Конституция СССР ответила на исторический призыв «Манифеста коммунистической партии» записью великих побед коммунизма.

Коммунизм теперь имеет свою огромную территорию. Социалистическое государство рабочих и крестьян — самое прочное государство во всем мире. Его защите служат могучая Красная Армия и Красный Военно-Морской Флот. Их сила — в такой всенародной поддержке, какой никогда не располагала ни одна армия, ни один флот в мире.

Коммунизм соединился с народом в советской стране. Это — сила, какой еще никогда не бывало в мировой истории. Коммунизм победно шествует по всему земному шару, гоня перед собой темные призраки прошлого.

Как против грозной и величайшей силы, об'единяются теперь против коммунизма старые силы мира. Но именно они хватаются теперь за призраки, не доверяя себе. Самые дикие формы суеверия, мракобесия, человеконенавистничества использованы буржуазией в борьбе с рабочим классом. Фашистская Германия превращена в страну средневекового кошмара. Голодающее население живет среди призраков, словно на бесовском шабаше Вальпургиевой ночи.

Коммунизм шествует по миру — коммунизм, величайшая сила нашего времени. Все призраки старого мира об'единились для подлой травли Советского Союза и международного коммунистического пролетариата: призрак вселенской католической церкви и призрак монархии, призрак Меттерниха, воплощенный в бандитах фашизма, и призрак древнего самурайства, воплощенный в разбойниках японской военщины. Призраки прошлого вооружены современным техническим оружием. Они опасны и ядовиты, как опасны и ядовиты хищники, обреченные на гибель.

Но история уже сказала свое слово. И тот клич, который девяносто лет назад бросила миру небольшая группа коммунистов в Лондоне, гремит теперь победно во всем мире, заглушая визг и проклятия врагов рабочего класса, исступленную брань фашистских тюремщиков, заглушая взрывы бомб, грохот орудий.

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетарии нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина низвергли власть помещиков и капиталистов. Создав социалистическое государство рабочих и крестьян, они создали новый мир. Как могучий маяк, светит этот мир трудящимся земного шара, указывая всем угнетенным и эксплоатируемым верный путь к победе.

(«Правда» № 40 (7365) от 10/II—38 г.)

М. ЕГОРОВ

„Манифест" в России

История распространения «Манифеста коммунистической партии» в России, его идейного влияния на выработку программы, стратегии и тактики партии рабочего класса, его роли в борьбе за социализм является в известной мере зеркалом, отражающим весь путь борьбы и побед пролетариата СССР.

В эпоху, предшествовавшую широкому развитию массового рабочего движения, «Манифест» имел весьма слабое распространение в России. На русском языке это произведение Маркса и Энгельса было впервые издано Герценом за границей в 1863 году в переводе, сделанном Бакуниным, т. е. лишь через 15 лет после его первого появления в свет. Идеи «Манифеста» еще не имели почвы для распространения в революционном движении 60—70-х годов, и его первый русский перевод не оказал сколько-нибудь заметного влияния на развитие социалистической мысли в России.

Революционная интеллигенция, боровшаяся против царизма под народническим знаменем, была очень далека от идей программного документа марксизма. Сам Бакунин, являвшийся одним из идеологов народничества, не понял существа великих идей «Манифеста» и исказил в своем переводе ряд его замечательных мыслей. Достаточно отметить, что слово «классы» Бакунин повсюду заменял словом «сословие». «Имущественные отношения» он переводил как «право собственности», «условия жизни» и т. п. Вместо выражения «в те пе-

риоды, когда классовая борьба приближается к развязке», он писал: «в настоящее время, когда приближается решительный миг междусословной борьбы» и т. д.

Второй перевод «Манифеста коммунистической партии» был сделан Плехановым и издан им в Женеве в 1882 году. К этому изданию Маркс и Энгельс написали специальное предисловие. Плеханов этим своим изданием «Манифеста коммунистической партии», как и рядом других, последовавших затем в 90-х и начале 900-х годов, способствовал распространению в России идей революционного марксизма. Но и его перевод страдал некоторыми неточностями. Передавая в основном правильно общий смысл «Манифеста», Плеханов в своем переводе допустил ряд ошибок и, кроме того, сгладил ряд острых и ярких выражений Маркса и Энгельса. Основой этих неточностей перевода являлись наметившиеся уже в это время оппортунистические тенденции в мировоззрении Плеханова.

«Манифест» не имел массового распространения вплоть до революционной эпохи 1905 года. На заре рабочего движения, так же, как и ранее, «Манифест» был значительно менее известен русской публике, чем сочинение Маркса «Капитал». Это об'яснялось как цензурными условиями, так и преимущественным интересом в то время к экономической стороне учения марксизма.

За весь период до 1905 года вышло шесть нелегальных изданий «Манифеста»: в 1863 г. — в переводе Бакунина, в 1882 г. — в переводе Плеханова с предисловием Маркса и Энгельса, в начале 90-х годов вышло второе издание плехановского перевода, в 1898 году в связи с 50-летней годовщиной «Манифеста» появилось третье издание этого перевода с большим предисловием Плеханова и весной 1905 года его четвертое и последнее нелегальное издание. Кроме того, в начале 900-х годов был издан за границей еще новый перевод, сделанный В. Поссе. Поссе выступил с критикой плехановского перевода, но его собственный перевод страдал еще более серьезными погрешностями, чем текст Плеханова.

О значении «Манифеста коммунистической партии» для русского революционного движения этой эпохи нельзя, однако, судить только по данным тиражей и количеству изданий. Массовое распространение было еще впереди. Но идеи «Манифеста коммунистической партии» были восприняты Лениным — великим вождем рабочего класса и всех трудящихся и в его революционной деятельности они нашли свое величайшее практическое применение. В своей первой большой печатной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», вышедшей в 1894 году, Ленин неоднократно цитирует «Манифест». «Манифест» служил, на ряду с другими работами Маркса, теоретической опорой для Ленина в борьбе как против народников, против «экономизма», так и против зарождавшегося меньшевизма. Он сыграл величайшую роль в борьбе за создание социал-демократической рабочей партии, в деле выработки ее программы и ее тактики.

В борьбе за подлинно-революционную программу с.-д. партии Ленин также исходил из принципов «Манифеста коммунистической партии». Эти принципы он противопоставлял оппортунистическим ошибкам Плеханова в его проекте программы, написанном ко II с'езду партии.

Революционные 1905—06 годы вписали в России новую страницу в историю «Манифеста». Мощный под'ем народного возмущения против царизма вызвал ослабление, а временами и фактическое уничтожение цензуры. Это привело к возможности легального издания и широкого распространения «Манифеста». Наряду с тем развитие политической активности создало для распространения «Манифеста» благодарную почву. За полтора года «Манифест коммунистической партии» был издан не менее, как в 9 изданиях и 8 различных переводах. Среди них следует отметить перевод В. В. Воровского, исправлявший ряд неточностей плехановского текста и текста Поссе. Перевод Воровского до последнего времени оставался наиболее точным и близким к подлиннику, хотя ряд шероховатостей имел место и в нем. Количество выпущенных и разошед-

шихся экземпляров за эти годы должно измеряться сотнями тысяч.

После Великой Социалистической Октябрьской революции это гениальное произведение стало достоянием миллионов трудящихся. На русском языке «Манифест коммунистической партии» выдержал свыше 100 изданий, большинство которых вышло после 1917 года. Ежегодно оно расходится все новыми и новыми изданиями в невиданных массовых тиражах на языках различных народов многонационального Советского Союза.

В нашей стране рабочий класс в союзе со всеми трудящимися, вдохновляемый и направляемый Лениным и Сталиным, под руководством своей коммунистической партии построил социалистическое общество, осуществив историческую задачу, которая была провозглашена «Манифестом».

(«Известия» № 34 (6501) от 10 II—38 г.)

С. БРОДСКАЯ

Как большевики изучали „Коммунистический манифест" в подполье

Наше молодое поколение не имеет даже смутного представления о том, с какими трудностями в дореволюционное царское время было сопряжено изучение произведений Карла Маркса.

«Коммунистический Манифест» фактически был запрещенным цензурой произведением. Знакомились мы с ним в глубоком подполье. Каждое собрание кружка по изучению «Коммунистического Манифеста» проходило под угрозой ареста.

Может возникнуть вопрос, почему же каждый из нас не читал в одиночку, зачем было собираться?

Сами не читали потому, что даже мы, передовые рабочие, были малограмотны. И разобраться самим было трудно. Партия воспитывала своих членов на изучении марксизма. Особое внимание уделялось изучению «Коммунистического Манифеста». Для этого в подполье были созданы небольшие кружки. Я помню, как горячо мы, группа рабочих и работниц, стремились овладеть произведениями Маркса, как мы по ночам, после 10—12-часового рабочего дня собирались и как жадно ловили каждое слово, задавали бесчисленные вопросы, мечтали о построении того социалистического общества, о котором писали Маркс и Энгельс.

Месяц-два, в лучшем случае три месяца мы более или менее регулярно собирались. Но часто собираться в одном месте так, чтобы не навлечь на себя подозрений полиции, было нельзя. Находить же квартиру для подпольных собраний было делом нелегким. Поэтому

мы собирались раз в две-три недели, а то и реже. Но и эти редкие собрания обычно прерывались: то арестуют пропагандиста, то, когда появится новый пропагандист, провалится квартира или весь состав кружка арестуют.

До своего ареста полицией я в течение 3 лет изучала «Коммунистический Манифест» и не успела его закончить. Когда меня арестовали, мне казалось, что в тюрьме мне удастся закончить изучение «Коммунистического Манифеста» и не имея книжки. Но мне упорно не везло: то я сидела в одиночке, то с членами других партий. Все три года моего заключения мне так и не пришлось быть в одной камере с большевичкой.

После освобождения из тюрьмы все началось сначала. Год моей жизни на свободе ознаменовался неоднократными провалами партийной организации. Наконец, я попала в ссылку в Сибирь — на Лену. В ссылке многие революционеры получали свое политическое образование. Приступила снова к изучению «Коммунистического Манифеста» и я. Руководителем нашего кружка оказался меньшевик-оборонец. И наши занятия неизменно проходили в горячих с ним спорах, главным образом по вопросам об империалистической войне и предательстве меньшевиков.

Лишь после Великой социалистической революции я получила возможность изучить «Коммунистический Манифест».

Когда-то изучая «Коммунистический Манифест», мы рисовали в своем воображении яркие картины будущего социалистического общества. Мы были глубоко убеждены, что социализм победит. О социалистическом обществе мы мечтали, к нему мы стремились, за него боролись.

Наше счастливое молодое поколение, изучая «Коммунистический Манифест», живет в социалистическом обществе, которое для нас было далекой мечтой. Советская молодежь уже строит высшую фазу коммунистического общества, о котором писали Маркс и Энгельс много лет тому назад в своем «Коммунистическом Манифесте».

(«Рабочая Москва» № 33 от 10/II—38 г.)

Содержание

Отв. редактор *П. Ворошилин*
Техн. редактор *Н. Тихонов*

Сдано в производство 17/III 1938 г.
Подписано к печати 11/IV 1938 г.
Московский рабочий № 43
Мособлгорлит № Б-3341
Формат бумаги 82×110 1/32
Об'ем 4 1/4 п. л. Знаков в 1 п. л. 34400
Уч. авт. л. 3,8. Тираж 10 000. Заказ 273

13-я тип. и штемпельно-граверная
Мособлполиграфа, Петровка, 17.